

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ
В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ**

Поиск связей между формой и содержанием языковых единиц представляет собой актуально лингвистическую проблему. К настоящему времени ясно, что характер этих связей чрезвычайно сложен в целом, хотя в некоторых случаях он проявляется очевидным образом в виде звуко-символизма, внутренней формы слова, в грамматических значениях и т. д.

В настоящей работе исследуется звуко-символическая связь формы и содержания на материале русских паремий, взятых из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Паремии оценивались на основании результатов, полученных А. П. Журавлевым¹. В ходе эксперимента исследователь определил фонетическое значение звуков русского языка по 25-ти признаковым шкалам типа: радостный-печальный, быстрый-медленный, добрый-злой, оценивая каждый звук в пятибалльной системе; например: «очень хороший» — 1, «хороший» — 2, «никакой» — 3, «плохой» — 4, «очень плохой» — 5. Нейтральным значением обладают звуки, получившие оценки от 2,50 до 3,50.

«Чем резче отклонение средней от нейтральной зоны, тем ярче фонетическое значение языка»². Нами было рассмотрено 250 пословиц и поговорок трех антонимичных групп: Покой-Движение, Тишина-Шум, Радость-Горе. В группе Покой-Движение паремии рассматривались по признакам: подвижный-медлительный, быстрый-медленный, громкий-тихий, веселый-грустный; в группе Тишина-Шум по признакам: громкий-тихий, веселый-грустный, нежный-грубый; и в группе Радость-Горе по признакам: радостный-печальный, веселый-грустный, светлый-темный.

Рассматривая результаты исследования (см. таблицу), можно заметить, что на материале русских паремий, в отличие от поэтических произведений, звуковой символизм почти не проявляется. Из общего количества 250 паремий только девять получили оценки в пределах зоны существенных различий. Наиболее четко это отклонение представлено в оценках паремий: «Гробовым голосом» — средняя оценка 2,42 и «Сыр бор загорелся» — средняя оценка 2,34 в семантической подгруппе Шум, оцениваемой по признаку громкий-тихий. Остальные паремии получили оценки в пределах нейтральной зоны, значит, в них звуко-символическая связь между формой и содержанием не проявляется.

В. В. Левицкий обращает внимание на три вида фонетической мотивированности: отрицательную, положительную и нулевую. «Отрицательной мотивированностью будет такая, когда символическое значение звуков в составе слова противоречит его лексическому значению»³. Как следует из данных эксперимента, из девяти паремий, оценки которых нашлись в зоне существенных отклонений, шесть обладают отрицательной мотивированностью, например, по признаку громкий-тихий в семантической подгруппе Покой поговорки: «Ровно его громом пришибло», «Ровно его кто обухом в лоб» получили соответственно оценки: 2,48 и 2,47, значит, с минимальным оттенком отрицательной мотивированности. Такое же явление наблюдается в пословице по тому же признаку из подгруппы Тишина: «Не говоря художю слова, да хватъ» с оценкой 2,46; или в пословице из группы Горе, оцениваемой по признаку радостный-печальный: «Горе, что годы: бороздки прокладывает» с оценкой 2,49. Как уже было указано, оценки остальных 96,3 % паремий нашлись в пределах нейтральной зоны. Надо отметить, что в пределах одной семантической подгруппы паремии получили оценки противоположных полюсов, т. е. одни из них «тяготееют» к положительной мотивированности, другие — к отрицательной. Ярким примером таких противоположных полюсов являются оценки паремий из подгруппы Шум, оцениваемые по признаку громкий — тихий: *Гора мышь родила* — 2,54; *Кричит, как леший* — 3,41, или паремии подгруппы Движение, оцениваемые так-

Семанти- ческая группа	Признак	Разряды оценок				
		2,25 а 2,50	2,50 а 2,75	2,75 а 3,00	3,00 а 3,25	3,25 а 3,50
ПОКОЙ	подвижный — медлительный		6=17,6%	19=55,9%	7=20,6%	2=5,9%
	быстрый — медленный		1=2,9%	18=52,9%	12=35,4%	3=8,8%
	громкий — тихий	3=8,8%	6=17,7%	12=35,3%	10=29,4%	3=8,8%
	веселый — грустный		5=14,7%	17=50,0%	11=32,4%	1=2,9%
ДВИЖЕНИЕ	подвижный — медлительный		3=13,0%	15=65,2%	5=21,8%	
	быстрый — медленный			11=47,8%	12=52,2%	
	громкий — тихий		7=30,4%	10=43,5%	5=21,8%	1=4,3%
	веселый — грустный		2=8,7%	13=56,5%	8=34,8%	
ТИШИНА	громкий — тихий	1=5,9%	3=17,6%	5=29,4%	6=35,3%	2=11,8%
	веселый — грустный		1=5,9%	9=52,9%	7=41,2%	
	нежный — грубый		3=17,6%	6=35,3%	7=41,2%	1=5,9%
ШУМ	громкий — тихий	3=4,8%	15=24,2%	31=50,0%	12=19,4%	1=1,6%
	веселый — грустный		2=3,2%	39=62,9%	19=30,7%	2=3,2%
	нежный — грубый		2=3,2%	20=32,3%	34=54,8%	6=9,7%
ГОРЕ	радостный — печальный	2=2,2%	37=39,8%	50=53,7%	4=4,3%	
	веселый — грустный		8=8,6%	63=67,7%	22=23,7%	
	светлый — темный		23=24,7%	59=63,5%	11=11,8%	
РАДОСТЬ-ГОРЕ	радостный — печальный		8=42,1%	7=36,8%	4=21,1%	
	веселый — грустный		1=5,3%	11=57,9%	7=36,8%	
	светлый — темный		3=15,8%	12=63,1%	3=15,8%	1=5,3%
РАДОСТЬ	радостный — печальный		2=100,0%			
	веселый — грустный			1=50,0%	1=50,0%	
	светлый — темный		1=50,0%	1=50,0%		

же по признаку громкий — тихий: *С ног сгорел* — 2,54; *Течма течет* — 3,42.

В антонимичной группе Радость — Горе интерес вызывает подгруппа паремий, в которых одна структурная часть имеет значение горя, другая — значение радости. В принципе, все паремии этой подгруппы должны получить оценку 3, или оценки по всем признакам очень близкие к 3. Например, пословица «Время красит, а безвременье чернит» по трем признакам получила оценки: *радостный — печальный* — 2,59; *веселый — грустный* — 2,71; *светлый — темный* — 2,71. При рассмотрении этой подгруппы измерялось также фонетическое значение отдельных сегментов пословиц со значениями горя и радости. Здесь наиболее сильно заметен факт отрицательной мотивированности (или вообще отсутствия фоносемантической связи), так как прямо были сопоставлены противоположные значения. Для многих пословиц этой подгруппы характерно, что один сегмент «тяготеет» к положительной мотивированности, другой — к отрицательной. Сегменты пословицы «Время красит, а безвременье чернит» по всем трем признакам получили следующие оценки: *радостный-печальный*: $a=2,65$, $b=2,59$; *веселый-грустный*: $a=2,84$, $b=2,63$; *светлый-темный*: $a=2,84$, $b=2,54$ (где: a — сегмент со значением радости, b — со значением горя).

Пословицы и поговорки — это целостные, грамматически оформленные высказывания с множеством языковых единиц (союзов, предлогов, местоимений, наречий), не обладающих общим значением данной тематической группы (значением тишины, покоя, радости и т. д.). Такие единицы при вычислении все-таки принимались во внимание, так как заключают в себе нагрузку определенного значения, принимают участие в организации высказывания. Для проверки того, как эти языковые единицы влияют на общую оценку высказывания, были вычислены оценки ключевых слов (словоформ) данной паремии. Подобно тому, как в целых высказываниях, так и здесь, подавляющее большинство слов получили оценки в пределах нейтральной зоны. В тех случаях, где оценка находится в зоне существенных различий, наблюдаются слова с оттенком или положительной, или отрицательной мотивированности. Примером слов с отрицательной мотивированностью могут быть оценки слов из подгруппы Горе:

<i>беда</i>	2,38	2,55	2,58
<i>бездолье</i>	2,51	2,50	2,39
<i>слеза</i>	2,46	2,52	2,24

Слова из той же самой подгруппы:

<i>доля</i>	2,30	2,90	2,40
<i>тужить</i>	3,60	3,46	3,76
<i>сшибши</i>	3,72	3,57	3,78

обладают положительной мотивированностью.

Третью группу слов составляют слова, оценки которых указывают на положительную мотивированность по одному признаку и на отрицательную по другому признаку, например, слова из подгруппы Шум по всем признакам получили следующие оценки:

<i>звон</i>	2,18	2,73	3,48
<i>барабан</i>	2,01	2,80	3,57

В паремиях, взятых в целом, оценки одних слов накладываются на оценки других, часто совсем противоположных, что и сказывается на общей оценке, например, паремии: «Беда сшибши руки ходит» и «Плакать не смею, тужить не велят» получили следующие оценки:

<i>радостный — печальный</i>	3,09	2,69
<i>веселый — грустный</i>	3,04	3,02
<i>светлый — темный</i>	3,11	2,83

На примере рассмотренного нами материала видно, что «символическое значение» далеко не во всех случаях совпадает с его лексическим значением⁴. Пословицы и поговорки обладают чрезвычайно богатой метафоричностью и иносказательностью, что в большой степени влияет на это несовпадение.

Американский ученый С. Ньюман, исследуя восприятия звуков, которым в результате эксперимента были приписаны признаки «большой» или «маленький» заметил, что нельзя объяснять употребление одних звуков только в словах со значением «большой», а других — «маленький». Как показал анализ, «маленькие» и «большие» звуки встречаются в живом английском языке равномерно как в словах, обозначающих что-то большое, так и в словах со значением маленького. Значит, оценки противоположных по значению слов должны совпадать. В большинстве случаев так и получилось на примере рассматриваемого нами материала. Наиболее четко, как мы уже указывали, было это видно в семантической подгруппе Радость — Горе, где оба антонимичных сегмента получали очень близкие оценки. Об этом свидетельствует также сопоставление оценок противоположных по значению ключевых слов *красит-чернит*, которые получили по всем признакам оценки:

<i>красит</i>	2,93	2,98	3,00
<i>чернит</i>	2,77	2,93	2,98

На примере исследованного по рассмотренной методике паремнологического материала звуко-символическая связь между формой и содержанием в целом не проявляется. Причины отсутствия этой связи, по всей вероятности, заключаются в следующем. Во-первых, методика исследования, предложенная А. П. Журавлевым, неприменима ко всему языковому материалу. Во-вторых, паремии, связанные антонимически, выражают в итоге так же, как и слова-антонимы, один обобщенный смысл, а не разные смыслы. В-третьих, «связь между звучанием и значением может проявиться, а может и не проявиться, она не обязательна, а сила и частота ее проявления подчинена не жестким, непреложным закономерностям, а закономерностям статистического характера»⁵. В-четвертых, звуко-символическая связь между формой и содержанием языка во многих случаях обнаруживается не столько через использование определенного репертуара звукобукв (ведь их небольшое число в любом языке), сколько через неисчерпаемые по богатству красок тон, ритм, мелодику (так называемые, суперсегментные явления) звукового выражения, для исследования которых требуются принципиально новые методики.

¹ См.: Журавлев А. П. Фонетическое значение.— Л., 1974.

² Там же, с. 50.

³ Левинский В. В. Семантика и фонетика.— Черновцы, 1973, с. 47.

⁴ Там же, с. 54.

⁵ Супрун А. Е. Структура языка.— В кн.: Общее языкознание. Минск, 1983, с. 167.

Л. Г. МОЩЕНСКАЯ

**УПОТРЕБЛЕНИЕ ВАРИАНТНЫХ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
МУЖСКОГО РОДА В РОДИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ
ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Обследование форм Р. п. ед. ч. существительных м. р. в устной и письменной форме литературного языка показало, что начиная с 30-х годов в современном русском литературном языке происходит активный односторонний процесс вытеснения флексией *-а* флексии *-у* во всех значениях Р. п., в том числе во фразеологических и обстоятельственных конструкциях, что привело к исчезновению Родительного партитив-